

По мере того, как Юнго волновался, на ранчо стали прибывать несколько потомков королевства, все они выглядели не лучше, чем бездомные на улице. Люди, которые работали в шахтах снаружи, были лучше, чем люди, живущие в горной деревне. Единственное, в чем они были лучше, чем люди в горах, так это в том, что они привезли старый грузовик, который вот-вот должен был быть разбит. Позже Юнго узнала, что администраторы других шахт пользовались ими, потому что у потомков не было соответствующего образования. Они работали в шахтах, не получая приличной зарплаты. Без надлежащего оборудования для обеспечения безопасности и надлежащего медицинского обслуживания, проживание с травмами было для них естественным. Большинство сфер бизнеса в Азербайджане недостаточно развиты. Но невежество потомков сыграло большую роль в том, что к ним относились таким образом. Вероятно, они выжили в суровых условиях благодаря особой дыхательной технике рыцарей. Ёнго был в ярости. Он был готов переехать тех, кто воспользовался потомками. Потерянное время потомков не возвращалось к ним. Привыкать к нормальной жизни было бы для Юнго приоритетом, но не потому, что они были немymi, а потому, что наивные люди приняли это как свою судьбу. Если бы кольцо было отдано Юнго по этой причине, он бы выполнил это обязательство. Юнго, вероятно, было суждено сделать это с того момента, как он встретил Фатиму. Число людей, вернувшихся на ранчо, внезапно упало, возможно, из-за снежного шторма вокруг Северного Кавказа. Все дубовые бочки с фермы Чарльза были перевезены в мертвые шахты, а новые вина были перевезены в комнату для выдержки на ферме Зейнеп. Без всякого оборудования они могли бы подождать до следующей весны, если застрянут глубоко в горах, но они решили пережить холодную зиму в надежде увидеть эрцгерцогиню. Юнго испытывал смешанные чувства уважения и жалости к ним.*** В Кюрдамирский район направлялся грузовик с тягачом, на котором стоял снегоочиститель, два микроавтобуса охранной компании и два Хаммера, которые недавно были пристроены к компании, Юнго, Джонгил, а некоторые жители села. Так как он не мог больше ждать, он собирался поприветствовать переселенцев, на Кавказе был сезон дождей. Юнго, который смотрел новости об экстремальных погодных условиях, не мог сидеть и ждать. Никшич нервничал, когда люди еще не приехали, они, наверное, застряли на неровной дороге в такую плохую погоду". Это все равно, что искать иголку в пустыне. Думаешь, мы сможем их легко найти?" "Здесь дорог с твердым покрытием всего горстка. Не думаю, что они будут использовать горные тропы для миграции. Мы можем просто проехать по дорогам. Кто знает? Нам повезёт. "Джонгил пошёл за Юнго, но ему не понравилась его идея, так как у Юнго не было определённого плана". Он просто решил выйти на их поиски, потому что у него заканчивалось терпение во время просмотра новостей. "Почему бы нам не разделить команду пополам? У нас было бы больше шансов найти их". "Главные дороги уже были вспаханы". Проблема в горных тропинках. Им придется выйти из горных тропинок, чтобы попасть в район шахты. Если они застрянут там, они будут беспомощны. Никто не будет там пахать, так как нет пробок." "Ты прав. Это расстраивает. "Джонгил вытащил сигарету в стрессе. Недавно он снова начал курить, потому что обычно проводил время с чиновниками на работе. Так как он не мог бросить, он курил за спиной у Караджана. "Чувак, дай мне тоже. Слишком стрессовый." "Давай. Как может повелитель ранчо курить, как простой крестьянин? "Джонгил смеялся над Юнго, говорил "повелитель" и "герцог" в эти дни". У него опять был взрыв. "Дай сюда, чувак. Я выкурю только одну. "Проехав 20 минут от главной дороги, Ёнго узнал, что его опасения сбылись. Перед его глазами была дорога, которую ни одна машина не сможет пересечь без зимней экипировки. На снегу не было следов машин. Юнго и Джонгил вспахали снег трактором, который они привезли, чтобы проехать по дороге: "Джонгил, мне кажется, я вижу впереди грузовики". "Я вижу только снег". Что там? "С острым зрением Юнго, он мог видеть грузовики, покрытые снегом, и людей, расчищающих дорогу." "Давай сойдем. Думаю, мы пойдём быстрее, чем за рулём тягача". "Юнго и Джонгил сошли и побежали к людям впереди. Люди были поражены тем, как они ворвались с огромной скоростью". Даже для кабана невозможно было бежать с такой скоростью по снегу. Не зная, кто к ним приближался, они

взяли старые винтовки, поэтому Юнго и Джонгилу пришлось притормозить. 10 маленьких и больших мужчин, одетых в кожаную шкуру, чтобы выдержать мороз. Они смотрели на Юнго и Джонгила, медленно приближавшихся к ним, и хотя их одежда была поношенной, глаза были живые, Юнго сначала открыл рот, - прислал нам старый Никшич, - при упоминании имени Никшича люди, которые были напряжены, почувствовали облегчение, - откуда ты знаешь нашего вождя, - не зная, как вождь узнал, что они несколько дней страдали в снегу, и послал людей, они выглядели озадаченными. *** Там были женщины, дети и старики в палатках на заднем сиденье их грузовиков. Водительское сиденье могло вместить только трех человек, а остальные должны были передвигаться на заднем сиденье грузовиков. 45 человек из восьми домохозяйств делят четыре грузовика, чтобы передвигаться, но они застряли посреди снежного шторма. Все, кроме взрослых мужчин, сели в минибусы и отправились на ранчо, они проложили дорогу с тягачом, чтобы старые грузовики могли проехать мимо. Их грузовики были слишком старыми, чтобы ехать по дороге. Они бы заработали больше денег, если бы продали грузовик историческому автомобильному музею. Грузовики были сделаны во времена Советского Союза. Чтобы завести двигатель, они должны были поставить ломик в отверстие в передней части грузовика и повернуть его вокруг. Юнго попросил их сначала пойти на ранчо, но они настаивали на том, чтобы подождать и помочь людям, которые их преследовали. Они заслуживали большего уважения за любовь, которую они испытывали к своему народу. Потребовалось несколько дней, чтобы вытащить всех изолированных людей из снежного шторма. Всего было 159 человек из 34 домохозяйств. Юнго нравилось, как его ферма и ранчо были переполнены людьми. Многие дети, казалось, чувствовали себя неловко в течение нескольких дней, но дети были детьми. Скоро они привыкли к новой обстановке. Несмотря на то, что они начали создавать проблемы по всей деревне, это был процесс. Это было довольно освежающе для семьи фермеров. С помощью дополнительной рабочей силы они смогли быстро построить дома для потомков. Строительство домов не было даже близко к тяжелому труду для людей, которые переживали гораздо более тяжелый труд. Производство сыра набирало обороты, так как на линию по производству сыра было добавлено около двадцати человек, Youngho также планировал потратить больше времени на переработку сыра. Люди работали очень усердно и сделали грязную ферму и ранчо чище, чем когда-либо. Youngho попросила их успокоиться, но они не стали слушать.*** На ферме и ранчо появились рождественские деревья. Это было естественно для потомков, так как они были христианами. Несмотря на то, что Азербайджан был исламской страной, рождественские елки часто можно было увидеть на улицах Баку, так как они были установлены для путешественников. Юнго не мог найти время для елок до сих пор с тех пор, как переехал сюда из Кореи. Глядя на деревья, Джонгил начал подбадривать людей ликером, чтобы отпраздновать конец года. Когда елки были подняты, это наверняка означало конец года. Каждый из вернувшихся потомков навещал Фатиму. Некоторые плакали перед Фатимой, держась за руки. Конечно, было неудобно все время принимать гостей, но, тем не менее, Фатима позаботилась о том, чтобы она поприветствовала всех и приготовила для них закуски. Фатима старалась, чтобы они были такими, какими они есть, без единого слова жалобы. Она знала, что ее существование - самая большая надежда и утешение для людей. С добавлением рабочей силы от потомков стабилизировалась подавляющая работа фермы и ранчо. Юнго пришлось потратить больше денег, чтобы поддержать новых жителей, но так как это все еще было в рамках его бюджета, он предоставил более чем достаточно для людей. Юнго собирался нанимать для работы посторонних, но теперь все работы взяли на себя новые жители. Надлежащая оплата и стабильная жизнь постепенно изменили людей, хотя Юнго платил им только за то, что они делали. Они никогда не мечтали о такой жизни. Они не только чувствовали себя утешенными присутствием эрцгерцогини, но и жили обильной жизнью. Некогда пассивные люди превращались в активных людей. Все они верили, что их дело будет служить Архангустице и царству. Юнго думал, что ему нужно принять их мир, даже если это выглядело так, как будто у них был ложный сон о царстве. Их невозможно будет изменить мгновенно, дети получат образование, а

взрослые вернутся в реальность с изменениями в их жизни. Может быть, они и фанатики, но окружение верных людей давало Юнго странное утешение. Улыбка расцвела на лице Ёнго. Он чувствовал, что может преодолеть любые трудности с этими поддерживающими его людьми. Более того, золотые слитки плавилась на золотых приискаx. Юнго чувствовал себя взволнованным, думая о возможных других золотых жилах, которые он может найти. Все случилось, потому что он встретил Фатиму. Юнго не планировал жить такой жизнью, но найти Фатиму в Стамбуле было лучшим, что он когда-либо делал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1012652>